

УДК 82.09-7(470)
ББК 83.3
Ч-68

Чистобаева Людмила Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков факультета информационных систем в экономике и юриспруденции Майкопского государственного технологического университета, ludmila1471@hotmail.com.

**К ПРОБЛЕМЕ САТИРИЧЕСКОГО И КОМИЧЕСКОГО В РУССКОМ
ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ 20-30 ГОДОВ**
(рецензирована)

Именно в 20-30-е годы двадцатого столетия остро обсуждался вопрос о необходимости и актуальности сатирических произведений. Развитие сатиры в этот период, существенно ограниченное строгими идеологическими рамками, сказалось на идейной и художественной стороне отдельных сатирических произведений.

Ключевые слова: сатира, юмор, смех.

Chistobaeva Ludmila Vladimirovna, Cand.Phil.Sci., assistant professor of the department of foreign languages at the faculty of information systems in economics and jurisprudence, Maikop State Technological University, e-mail.: ludmila1471@hotmail.com.

**SATIRICAL AND COMIC PROBLEM IN RUSSIAN LITERARY PROCESS OF
20-30 YEARS**

In the 20-30th years of the twentieth century the question about the necessity and urgency of satirical literature works was sharply discussed. The development of satire during this period, that was essentially limited by strict ideology, has affected the ideological and satirical works.

Keywords: satire, humour, laugh

Принято считать, что отличительными признаками сатиры являются подчеркнутая тенденциозность, публицистичность, сознательное заострение жизненных проблем и смелое нарушение пропорций в изображаемых явлениях. Поэтому сатирический образ всегда условен.

С этим связана художественная многоцветность, многогранность сатиры, в которой нередко важную роль играют и драматические, и трагические мотивы. Художественное богатство сатиры выражается и в языке, сочетающем в себе пародийное снижение с аналитическим складом и гневной патетикой.

Жанровая многоликость сатиры при сохранении ее устойчивых признаков образного мышления затрудняет решение вопроса о родовой принадлежности сатирических произведений. Сатиру нельзя целиком отнести к лирике, эпосу или драме. В то же время она не совпадает ни с одним из литературных родов по своему образному языку. Поэтому в современном литературоведении все отчетливее обозначается точка зрения на сатиру как на особый литературный род.

Говоря о сатире, следует определить значение смеха, который напрямую соотносится с ней.

Иронический взгляд на мир способен освободить человека от догматической узости мышления, от односторонности, нетерпимости, фанатизма. Однако чрезмерная ирония может завести в тупик нигилизма, бесчеловечности, обезличенности.

Ирония, не знающая границ, способна оборачиваться тотальным отрицанием гуманизма. Наряду с универсальной иронией, направленной на мир и человеческую жизнь в целом, существует ирония, порождаемая восприятием и осмыслением конкретных и

одновременно глубоко значимых противоречий в жизни людей и их исторического быта. Именно такого рода ироническая настроенность характерна для сатирических произведений.

Исследователь Л.М. Яновская, говоря о сатирических произведениях И. Ильфа и Е. Петрова, отмечает, что современная сатира идет от реальной жизни и от глубоких традиций русской и западной литературы. В произведениях писателей прослеживается влияние западноевропейской литературы.

Разновидностью сатирического в художественных произведениях является комическое – одна из самых сложных категорий, которую достаточно глубоко изучали в своих работах Я. Эльсберг (Вопросы теории сатиры. 1957), Ю. Борев (О комическом. 1957), Б. Дземидок (О комическом. 1974), А. Манакян (О сатире. 1968), А. Московский (О природе комического. 1968) и др. Ю. Борев, Л. Тимофеев считают, что сатира и юмор – есть формы комического. Интересна точка зрения А. Павловского, считающего, что сатира и юмор – смежные понятия, часто совпадающие. «Однако – утверждает литературовед – существует юмор (как родовое понятие) и на его основе сатира» [1, с. 76]. В книге «Смех – оружие сатиры» Д. Николаев, ссылаясь на утверждение А. Бергсона о том, что юмор – это форма сатиры, говорит: «Сатирическое осмеяние может осуществляться в различных формах. Формы эти: юмор, ирония, остроумие, сарказм» [2, с. 180]. Следует отметить, что исследователь рассматривает употребление слова «юмор» еще в двух значениях: «первое обозначает определенный вид произведений, вызывающих смех, но по своему не сатирических; второе употребляется, когда хотят сказать об определенной способности человека к распознаванию и выявлению комического (чувство юмора)» [3, с. 180].

Я. Эльсберг в монографии «Вопросы теории сатиры» (1957 г.) говорит о том, что чувство юмора всецело подчинено сатире, поскольку юмор – это субъективная настроенность художника, позволяющая ему стать именно художником: «...сатирические характеры во всем их индивидуальном своеобразии и типическом значении были сотворены художниками благодаря присущему им чувству юмора, умению схватить черты комического в жизни, перевоплотить их средствами искусства и вызвать смех» [4, с. 170].

Независимо от разности суждений относительно сатиры и юмора, ученые сходятся в одном: в юмористических произведениях обычно подвергаются осмеянию существенные, но частные недостатки жизненного явления, иногда и отдельные «смешные черты хороших людей». А. Макарян заявляет: «рядом с острой, уничтожающей, разоблачающей сатирой, иронией нам нужен мягкий, снисходительный юмор, который вселяет радость, бодрость, приносит людям, уставшим от работы, отдых» [5, с. 4]. Нельзя не обратить внимание и на мнение А. Эвентова, который уверен, что юмор находится в противоречии с сатирой, он может быть одним из ее качеств, может формироваться в самостоятельный жанр, близкий по своему значению сатире. «Юмор, – говорит он, – может выразить веселость духа, жизненность, оптимизм, веселое торжество здоровых сил над косным» [6, с. 123].

Но А. Эвентов не ограничивается такой положительно-веселой характеристикой юмора. Признавая элементарно-комическое, он полагает, что в юморе сохраняется момент отрицания, поскольку «...юмор автора, передаваемый читателю, фиксирует не только наше доброе отношение к герою, но и безусловное осуждение того, что мы не приемлем» [7, с. 124]. Таким образом, А. Эвентов, доказывая наличие в юморе сатирических элементов, возвращает понятию «юмор» его положительные свойства. Юмористический смех не отрицает жизненного явления (что присуще сатире), а лишь сознает его несовершенство. Аналогичное суждение мы находим и в монографии Д. Николаева «Смех – оружие сатиры». «Именно социально-комическое в жизни, где бы оно ни проявлялось, является предметом сатиры» [8, с. 27], – пишет он. Задача юмора состоит в выявлении человеческих слабостей, с которыми зачастую приходится мириться и которые

заслуживают снисхождения. Сказанное отнюдь не означает, что мы ставим непроходимую грань между сатирой и юмором. Напротив, мы считаем, что у них есть точки соприкосновения, их объединяет комический взгляд на жизнь. Другое дело, что юмористическая и сатирическая тенденции обозначают определенный подход к явлениям, что подразумевает в свою очередь и определенные элементы мировоззрения и находит свое выражение в соответствующем типе творчества (сатира и юмор).

Исходя из сказанного выше, можно заключить, что юмористический смех усиливает действенность разоблачения зла, и не обязательно, чтобы он имел социально-политическое звучание.

Сатира же содержит резкое, решительное, беспощадное переосмысление объекта изображения: «В сатире обязательно должно быть разоблачение пороков и недостатков» [9, с. 17], – уверен Н. Николаев. Его точку зрения разделяет Б. Дземидок: «Сатира является всегда формой отрицания и осуждения» [10, с. 169].

На наш взгляд, эти высказывания являются справедливыми, поскольку предметом сатиры всегда является отрицательное, социально-комическое.

В связи с этим можно сказать, что под сатирой следует понимать резкое и гневное разоблачение отрицательного вообще и общественного в частности. Возникает закономерный вопрос: какой должна быть сатира – смешной или несмешной. Веселый смех – это привилегия юмора?

Д. Николаев пытается объяснить и разграничить природу сатирического и юмористического. «Сатира, – серьезное искусство... Но как раз серьезность отношения к предмету отображения требует обязательного обращения сатирика к смеху как к средству раскрытия этого предмета» [11, с. 71]. Критик считает комическое желательным для сатирического произведения, он выступает за смешной рассказ и против того, чтобы каждое хорошее, гневно-разоблачительное произведение считать сатирическим.

Важной, на наш взгляд, в осмыслении проблемы сатирического и комического является работа Н. Киселева, в которой затрагивается так называемая «теория несмешной сатиры». Н. Киселев относит гневно-разоблачительную сатиру к частному случаю, считая, что произведения, в которых отрицательные явления изображаются с гневом, но без смеха, не являются сатирическими. По убеждению ученого, появление таких произведений обусловлено тем, что в жизни существуют отрицательные явления, которые не обладают объективным комизмом и не поддаются сатирической обработке. Следовательно, без комизма нет сатирического произведения, «...ведь сатира – это всегда единство смеха и гнева, она всегда изобличает с насмешкой и издевкой, с иронией и сарказмом.

Возможна разная степень смешного в сатире, главное не забывать, что перед нами явление комическое» [12, с. 44]. 20-30-х годы – сложное время социальных и исторических перемен, время ошибок, заблуждений и поисков истины. Следует отметить, что именно в 20-30-е годы двадцатого столетия остро обсуждался вопрос о необходимости и актуальности сатирических произведений. В конце 20-х годов на страницах «Литературной газеты» развернулась большая дискуссия о судьбе сатиры. Нужна ли сатира в советском обществе, и какой она должна быть – на эти и другие вопросы пытались ответить литераторы. А. Лежнев в статье «На пути к возрождению сатиры» выступал за сатиру широких обобщений. Он считал, что распространенная в печати обличительная корреспонденция и газетный фельетон с «адресом», с прямым указанием на конкретные пороки, не могут заменить сатиры художественной, с выдумкой, «...ибо борьба с частными проявлениями зла не исключает, а наоборот предполагает осознание зла в целом: художественная сатира по своей непосредственной действенности и утилитарности – такой вид художественной литературы, который должен меньше всего вызывать возражение даже у сторонников «литературы факта» [13, с. 3].

Для того чтобы справиться с возложенными обязанностями, сатира должна была существенно измениться, выработать «новый подход новой эпохи к отрицательным

явлениям». Все высказывалась мысль о том, что любая тема исключает примитивно-бытовой подход и требует классового, социально-политического. Следует признать, что именно этот тезис будет реализовываться в развитии сатиры, ограничивая её строгими идеологическими рамками, что существенно скажется на идейной и художественной стороне отдельных сатирических произведений 20-30-х годов.

Литература:

1. Павловский А. О сатире // Звезда. 1955. № 6. С. 176.
2. Николаев Д. Смех – оружие сатиры. М., 1962. С. 180.
3. Там же.
4. Эльсберг Я. Вопросы теории сатиры. М., 1957. С. 170.
5. Макарян А. О сатире. М., 1967. С.4.
6. Эвентов А. Остроумие схватывает противоречие // Вопросы литературы. 1973. № 6. С.123.
7. Там же. С. 124.
8. Николаев Д. Смех – оружие сатиры. С. 27.
9. Белинский В. Собр. соч. : в 9т. М., 1976. Т. 1. С. 175– 176.
10. Николаев Д. Смех - оружие сатиры. С. 71.
11. Дземидок Б. О комическом. М., 1974. С. 169.
12. Николаев Д. Смех – оружие сатиры. С. 71.
13. Киселев Н. Некоторые проблемы комического // Идейность и мастерство писателя. Томск, 1967. С. 44.